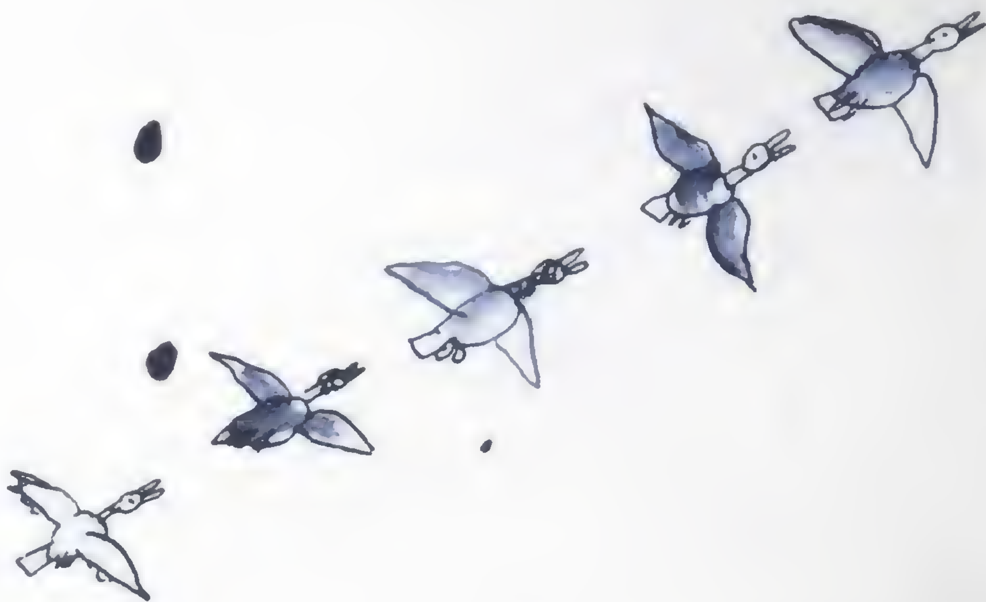
Григорий Кружков

Письмо с парохода

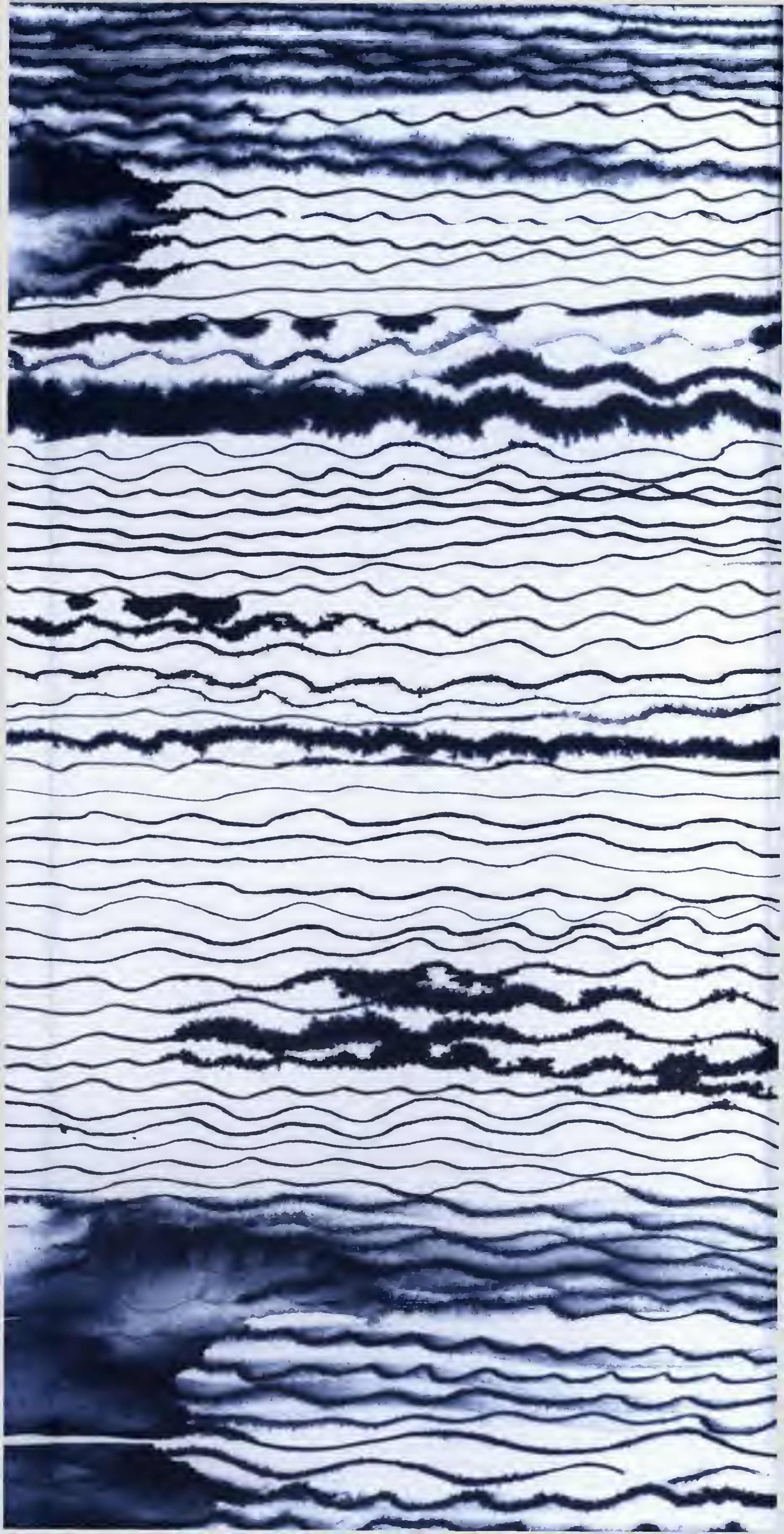

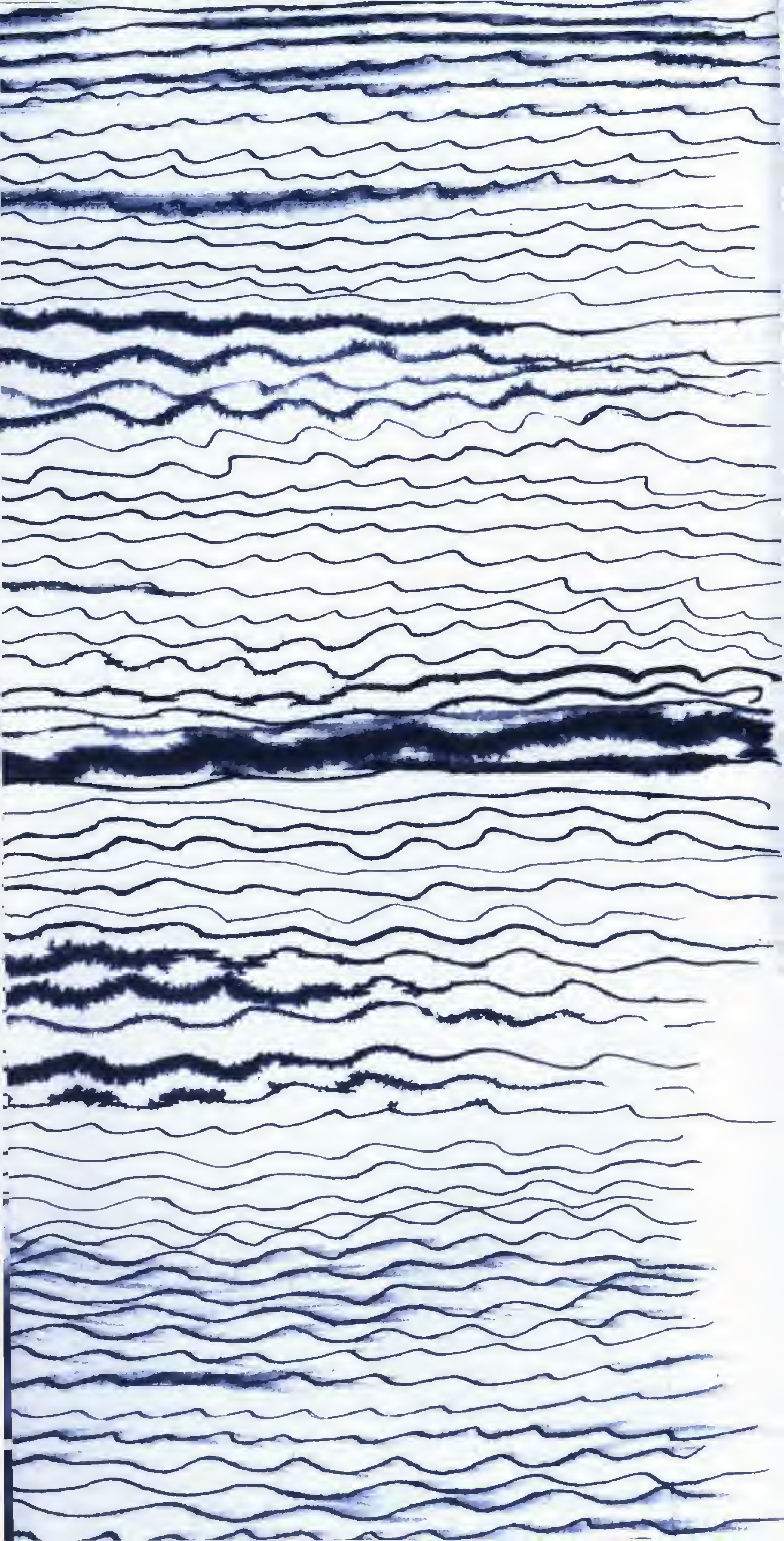

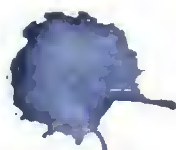

ISBN 978-5-91759-001-1

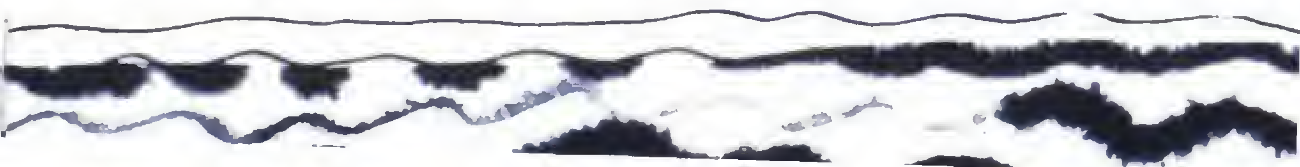

Самокат

иллюстрации
Татьяны Кормер

Григорий Кружков

Письмо с парохода

Самокат

УДК 821.161.1-1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-5я44
К84

Поэтическая серия «Самоката»

Иллюстрации и оформление Татьяны Кормер

Кружков, Григорий Михайлович
Письмо с парохода : [поэт. сб. : для сред. шк. возраста] / Григорий Кружков ; ил. Татьяны Кормер. — М. : Самокат, 2009. — 80 с. : ил. — (Поэтическая серия «Самоката»). — ISBN 978-5-91759-001-1.

Замечательный поэт и мастер художественного перевода Григорий Кружков, более известный взрослым читателям, теперь решил поделиться и с детьми своим талантом. В каждом стихотворении Кружкова бросается в глаза любовь к парадоксальности, неожиданным ходам, легкому абсурду, который на поверку оказывается реальностью, только увиденной глазами не взрослого, а ребенка. Легкость словесной игры сочетается в поэзии Григория Кружкова с очень личной интонацией, словно поэт обращается к каждому своему читателю — большому ли, маленькому — как к близкому другу: «Я пишу тебе стихи, каждый стих с картинкой…»

ISBN 978-5-91759-001-1

Всегда интересно читать, что люди пишущие пишут про самих себя.

Однажды Григорий Кружков написал про себя так: «Можно сколько угодно смеяться над «золотым детством», и все-таки для нас, взрослых, оно всегда было и будет символом утраченного рая. Доверчивость, доброта, умение мечтать — лучшие человеческие черты — естественно свойственны всем (именно всем!) детенышам человечества. Даже столь любимый детьми абсурд — выражение свободы ребенка, его божественного всемогущества.

Жаль, что я так мало, в сущности, писал для детей; нет на свете занятия милее и душеполезнее…

Порою кажется: лучше бы я остался физиком. Вот ведь учили же меня много лет, объясняли — видишь, это протон, он очень мелкий, а это электрон, он еще мельче, смотри внимательней, на нем черточка: значит, в нем отрицательный полюс... А я не присмотрелся, отвлекся...

Но все-таки нельзя отрицать: кое-что наука мне дала. Я почувствовал, что под видимой поверхностью вещей есть невидимые вещи, есть таинственные лучи, пронизывающие мир: альфа, бета, потоки призрачных невесомых нейтрино. Мне удалось определить, что нейтрино бывают двух сортов: лунные и солнечные. Лунные — это нейтрино печали, солнечные, наоборот, — беспричинной радости. Для того чтобы писать стихи, нужна смесь тех и других в определенной пропорции. Только вот в какой?»

Кружков не случайно так настойчиво вспоминает о науке: в молодости он был физиком, а диссертацию защитил по филологии! Вот такой он ученый человек. Но ученость совершенно не мешает ему писать для детей. В его детских стихах, так же как в сказках и в переводах, бросается в глаза любовь к парадоксальности, неожиданным ходам, легкому абсурду, который на поверку оказывается вовсе не абсурдом, а самой что ни на есть реальностью, только увиденной глазами не взрослого, а ребенка.

Читать такие стихи одно удовольствие. Потому что в них «аукаются» талант, остроумие и тонкое умение в нескольких словах сказать о многом. Что и присуще детскому творчеству Григория Кружкова.

Михаил Яснов

Содержание:

Зеркала

В круглом зеркале морей,
В круглом зеркале небес
Рыбы — отраженья птиц,
Птицы — отраженья рыб.

В глубине зеленых вод
Светятся морские звезды —
Отраженья звезд ночных.

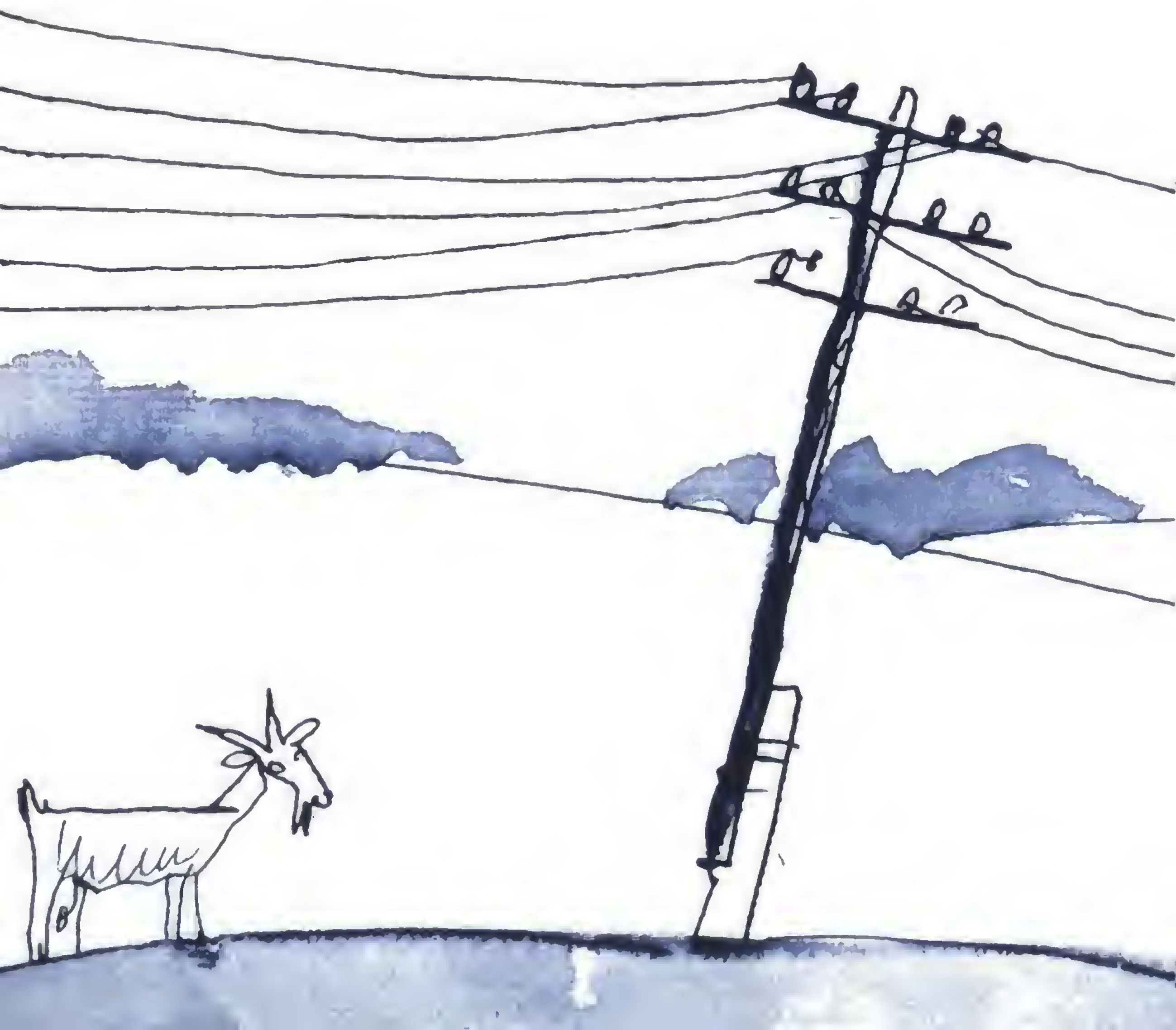
Отражения китов —
Облака плывут над морем,
Совершенно как киты,
Но фонтанчиками вниз.

Под стук колёс

Здравствуй, корова!
Куда ты, корова?
Здравствуй, коза!
До свидания, коза!
Что ни мгновенье в пути,
То обнова:
Стрелочник с флагом,
С косою косарь.

Ах, вас уносит,
Как на карусели, —
Люди, деревья,
Стада, облака!

Ехать в вагоне —
Какое веселье!
Здравствуй, река!
До свиданья, река!

Что за веселье,
Что за потеха!
Утром, едва я
Глаза разомкну,
Первым вопросом:
Я сколько проехал?
Первым движеньем —
Скорее к окну!

Что за веселье —
Ехать в вагоне!
Птицы, плетни
Улетают назад...
Что там такое
Пасется на склоне?
Здравствуй, коза!
До свиданья, коза!

Есть в небе звездочка одна

Есть в небе звездочка одна,
Какая — не скажу,
Но каждый вечер из окна
Я на нее гляжу.

Она мерцает ярко так!
А в море где-нибудь
Сейчас, наверное, моряк
По ней сверяет путь.

Она восходит за холмом,
Где пастухи не спят,
У телескопа астроном
В нее вперяет взгляд.

И на нее глядит сейчас
Кочевник средь степей,
И кучерявый папуас
Из хижины своей,

И Ленька, что вчера списать
Задачку мне не дал,
И Глеб Семеныч, что в тетрадь
Мне двойку закатал.

Его, наверно, мучит стыд,
Раскаянье грызет,
Он на звезду мою глядит
И горько слезы льет…

Как воробей стихи сочинял

Я люблю лишь воробьев,
Не люблю я голубьев!
Нет, так не выходит…

Не люблю я голубьев,
А люблю я воробьев!
Опять не то.
А если по-другому?

Я люблю лишь воробей,
Не люблю я голубей.
Трудно как-то, а?

Не люблю я голубей,
А люблю я… воробей.
Тьфу ты… Или нет…
Постой-ка!

Не люблю я голубей,
А люблю я,
воробей,
Чтобы зерна только нам
Доставались —
Воробьям!

Ура!! Полечу
Всем воробьям прочитаю.

Письмо с парохода

Я пишу тебе стихи,
Каждый стих — с картинкой.
Обожаю пироги,
Пироги с начинкой.

Пирогами красен дом,
А вопрос — ответом.
Голубок летит с письмом,
А письмо — с приветом.

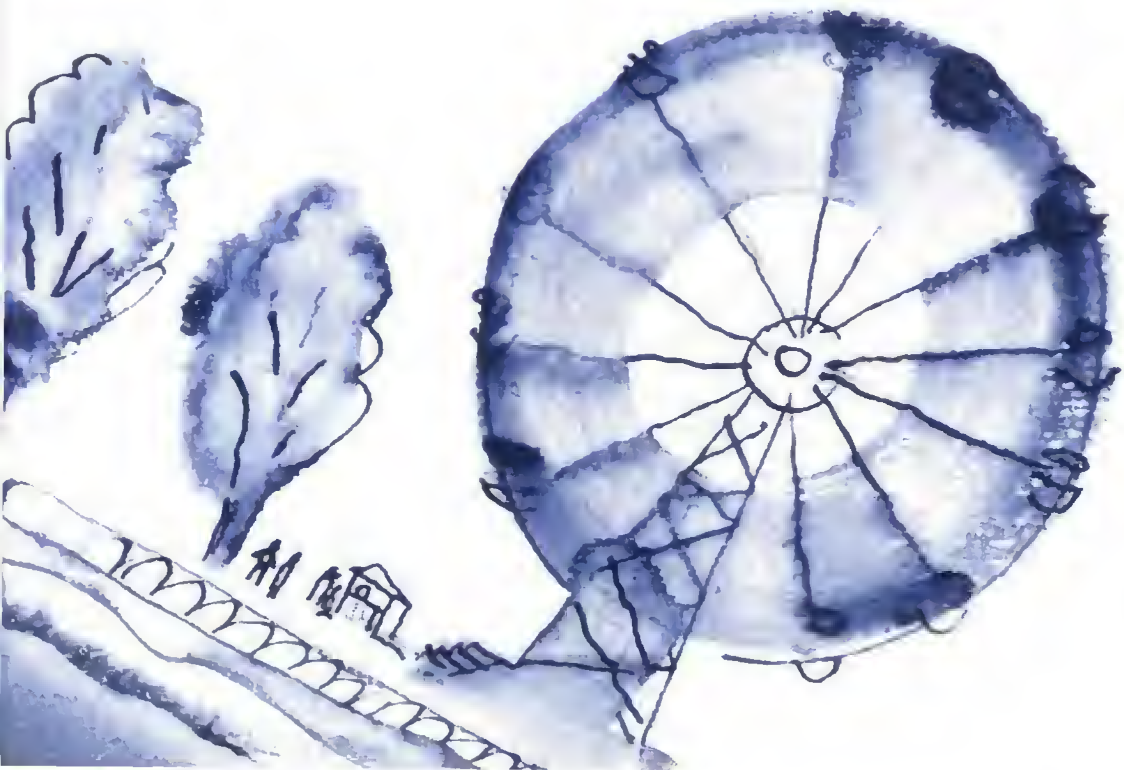

Что за город без реки,
Парк без карусели,
Расставанье без тоски,
Встреча без веселья?

Оттого, что мы с тобой —
Это мы с тобою,
Пароход плывет с трубой,
С красною трубою.

Пароход плывет с трубой,
Вьется дым колечком...
И стоит над головой
Облако с крылечком.

Слетело с ветки яблоко

Слетело с ветки яблоко,
А в нем сидел червяк.
Слетело с ветки яблоко,
Червяк подумал так:

«В чем дело? Что за новости?
Пропал и верх, и низ.
Да я же в невесомости —
Вот штука! Вот сюрприз!

Да я же в этом яблоке
Лечу по небу, как
В космическом кораблике!
(Сообразил червяк).

Куда же мне приедется?
Ведь космос так широк!
Большая есть Медведица,
И Рак, и Козерог.

Созвездья и галактики —
Как яблони в цвету.
Я воплощу на практике
Заветную мечту!

Какие испытания
Меня в полете ждут?
И хватит ли питания
На весь большой маршрут?

Не подведет ли рация?
И где приборы для...?»
Вдруг — БУМС!!!
— Какая станция?
— Приехали! Земля.

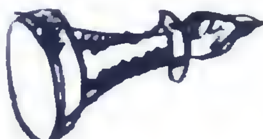
Шахматные короли

Съели коней
И ладей у них съели,
Даже слонов
Не уберегли.
Без королев своих
Овдовели
Бедные
шахматные короли.

Встретились
    в центре доски —
Прослезились:
Свита
Убита,
Рать
Не собрать…
Поцеловались они,
    помирились —
И стали
В «классики»
    вместе играть.

Чудеса в рукаве

Мне сказал
Третьеклассник Роман:
— Штучки фокусника —
Обман!
Ловкость рук
И различные хитрости.
Если левый рукав его
Вытрясти,
Там окажется все:
И платок,
И серебряной ленты
Моток,
Бусы,

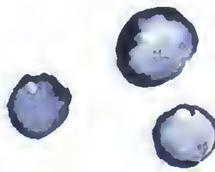

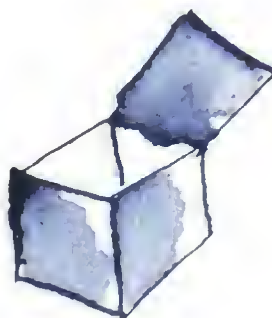
шарики,
мышь заводная
И цветная коробка
Складная:
Все раскладывается
И складывается
И в рукав
Потихоньку
Укладывается.

А в другом рукаве —
Пистолет,
Желтый зонтик,
Бумажный букет,

Карт игральных
Четыре колоды
И щенок
Неизвестной породы:
Хоть и тесно ему,
И неловко,
А молчит до поры —
Тренировка!

Мне сказал
Третьеклассник Роман:
— Штучки фокусника —
Обман!
Ловкость рук
И различные хитрости.
Если два рукава его
Вытрясти…

Но откуда он взял
Голубей,
Все равно не пойму —
Хоть убей!

Грозная хозяйка

— Хозяйка сегодня грозна.
Не к добру, —
Почувствовал ПЕС
И полез в конуру.

— Подальше, мой милый,
Держись от собак! —
Сказал себе КОТ
И махнул на чердак.

— КОТЫ — это скверно,
Пора уходить! —
Подумала МЫШЬ
И сквозь щелочку —
фить!

— Ой! Мышка!
Спасите меня!
Караул! —
Вскричала ХОЗЯЙКА
И влезла на стул.

Про охотника Федю

Охотник Федя Удальцов
Природу уважал:
Он горстью крупных леденцов
Патроны заряжал.

Ломал двустволку пополам
И, спрятавшись под елью,
Бабахал по тетеревам
Лимонной карамелью.

Всегда один в густом лесу
Бродил с ружьишком Федя,
Ирисками стрелял в лису,
А «Мишками» — в медведя.

Батончиками — в барсуков,
В мышонка — мармеладом,
А в волка бил из двух стволов
«Особым» шоколадом!

Палил по уткам пастилой,
Халвой — по куропаткам.
Бродил охотник удалой
Весь в чем-то липком, сладком.

Всяк перед Федей трепетал
И спрятаться старался.
Но если промах он давал,
Зверь очень обижался!

О противнике, или Военная инструкция для мальчишек

Когда воевать
Вам придется
Друг с дружкой —
Кидаться снежками,
Сражаться подушкой, —
На случай
Припомните мудрую речь:
Лупите
Не в полную силу:
Противника надо
Предельно беречь —
Чтоб, значит,
Надолго хватило.

Времена года

четыре слонотворения

Зима

За окном зима идет,
Происходит холод.
Словно белый слон идет,
Дует в сильный хобот.

Удивительно, что снег
Столько выпадает,
Что на много человек
Всем его хватает.

Весна наступила

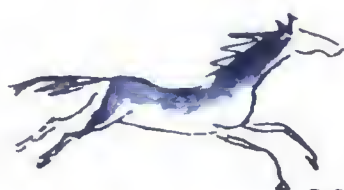
Весна наступила
На кончик хвоста
Тотчас заоравшего
Громко
Кота.

Весна наступила,
Примчался скворец
И с ходу вселился
В свой старый
Дворец.

В кустах на опушке
Поет соловей,
Поет он:
— Веревочкой
Горе завей!

По теплому склону
Ползут муравьи,
На солнышке грея
Затылки свои.

Летают стрекозы
И мухи жужжат,
Отведать салата
Мышата бежат.

И скачут галопом
В полях жеребцы —
Чтоб сведать, какие
У света концы.

И только слоны
В слонетарии
Трубят свои грустные
Арии.

Лето

Чем дальше в лето, тем жарчей,
Все у́же высохший ручей,
Все больше доменных печей
На небе вырастает.

Все больше в воздухе лучей,
Все больше потных силачей
И в стенке пыльных кирпичей
О дождике мечтают.

Жарища катится как танк.
Ох, братцы, надоело…
Вот был бы вместо носа шланг —
Совсем другое дело!

Осень

Допел свою песню последний солист
Среди огорода.
И падая наземь, вращается лист,
Как винт вертолета.

Печально ушами лопух шелестит,
Трепещет и машет.
Уж скоро, уж скоро зима налетит,
Закружит, запляшет.

Вся грязь превратится в белейшую гладь,
Нагрянут метели…
И Брэм озабоченно пишет в тетрадь:
«Слоны улетели…»

Звезды

У звезд
вместо рук
лучи,
звезда —
это дальний
друг,
протягивающий
в ночи
друзьям своим
тыщи рук.
Они не могут
согреть,
они не могут
пожать,
лишь могут
во тьме
гореть,
лишь могут
вдали
дрожать.
О чем
говорят они,
когда нам уснуть
невмочь?
О том,
что мы не одни
и в самую темную
ночь.

Морозный день

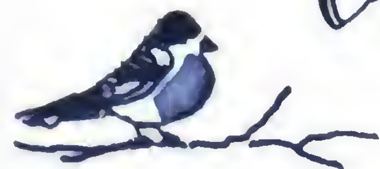
Ну и морозец! Свечерело,
Но на дворе — белым-бело.
Ворона на сарай присела,
Нахохлиласъ — и ей тепло.

Труба дымит неудержимо,
И колкий, вьюжный ветерок
Наматывает нитку дыма
На белый облачный клубок.

И на веревке громыхает
Заледеневшее белье...
Ворона нехотя взлетает.
Подмышки мерзнут у нее.

Оттепель

Был такой большой мороз —
Словно дым от папирос.

Потеплело днем немножко,
Постучал снегирь в окошко.

Снег пошел —
и вот теперь
Наступила
оттепель.

Барсук

Какое время года, друг,
Сегодня на дворе?
Такое время, что барсук
Подмок в своей норе.

Под шкуркой сырость ощутил,
Пошевелил ногой,
Подумал, левый глаз открыл.
Закрыл. Открыл другой.

И вот, одним — косясь, другим —
Досматривая сон,
Неясной мыслию томим,
В кладовку лезет он.

В кладовке — сухо и тепло,
Запас еды большой,
Совсем нигде не подтекло
И пахнет хорошо.

Уютней стало барсуку:
Он пожевал, прилег,
Поерзал на одном боку,
Лег на удобный бок.

Вздохнул — и замер наконец.
Покой и тишина.
И правильно. И молодец!
Еще же не весна!

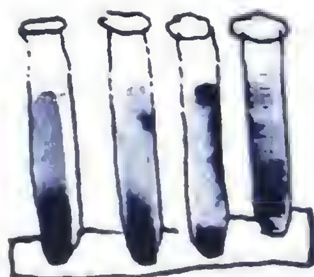
Удивительное дело приключилось в огороде

Вы можете не верить мне —
Я не поверил сам,
Я не поверил собственным
Испытанным глазам.
На тыкве были буквы,
И любой мог прочитать:

ХОТЬ РЕЖЬ МЕНЯ, ХОТЬ ЕШЬ МЕНЯ,
Я ВЫРАСТУ ОПЯТЬ.

Я вдоль ее разрезал
И нарезал поперек
И, как учила бабушка,
Запек ее в пирог.
Но утром в огороде,
Где всякий овощ зрел,
Я встретил эту тыкву,
Которую я съел!

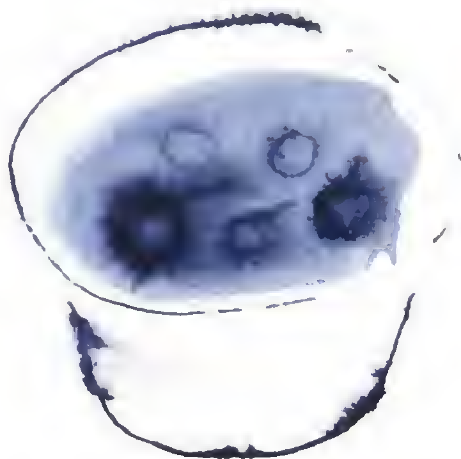
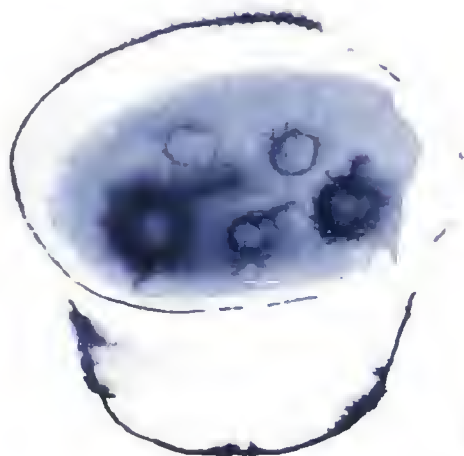

Ученый садовод

Один ученый садовод
Усовершенствовал
Компот.
Он клал в него
Пучок редиски
И разливал
В большие миски.

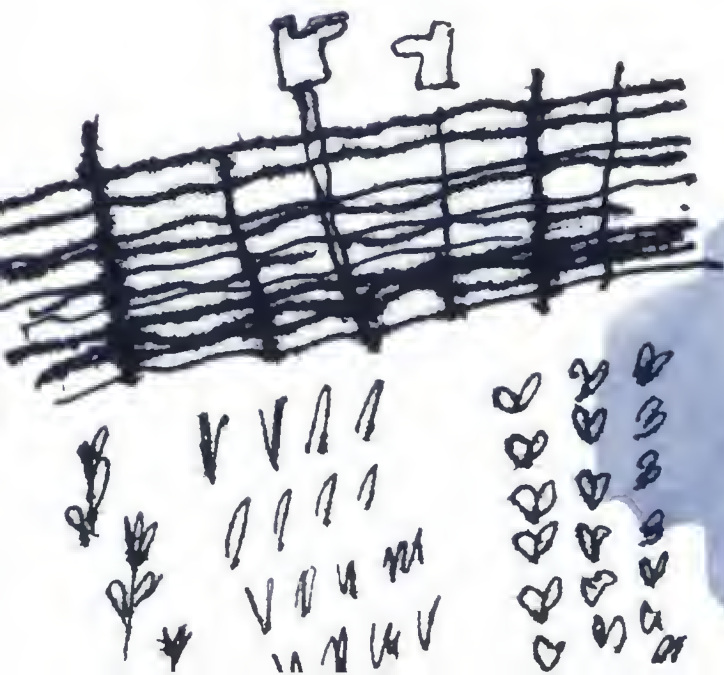

Хорошая погода

Уже краснела зорька,
И солнышко вставало,
И разгорался ярко
Чудесный летний день.
Хорошая погода
На улице стояла,
Стояла, опершися
Спиною о плетень.

Но облака приплыли
И солнышко прикрыли,
И набежали тени
От темных облаков.

Хорошая погода
На улице стояла.
Хорошая погода —
Куда она пропала?
Неужто испугалась,
Неужто убежала,
Неужто ускакала,
Как зайчик от волков?

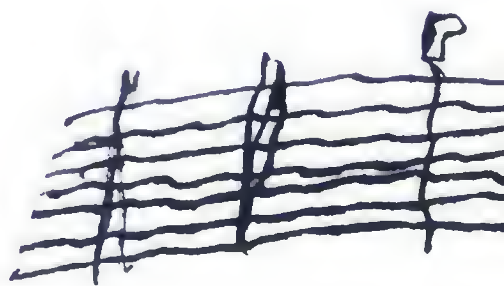

Яблоко пишет, а тыква читает

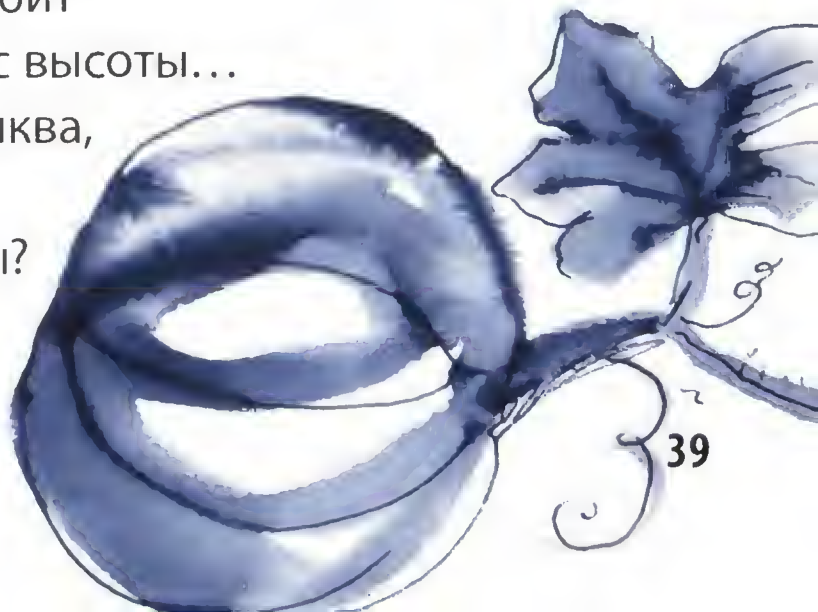

Яблоко пишет,
А тыква читает.
Яблоко часто
По тыкве скучает.
И представляет,
Как в дальней дали
Тыква ведет
По ручьям корабли.

Если вдруг тыква
С обиды заплачет,
Яблоко сразу
На помощь прискачет.
Яблоко хочет,
Чтоб тыква о нем
Думать могла
Как о друге своем.

Яблоко очень
На тыкву похоже:
Круглое тоже
И с хвостиком тоже.
Яблоко любит
Смотреть с высоты…
Тыква, а тыква,
А что
любишь ты?

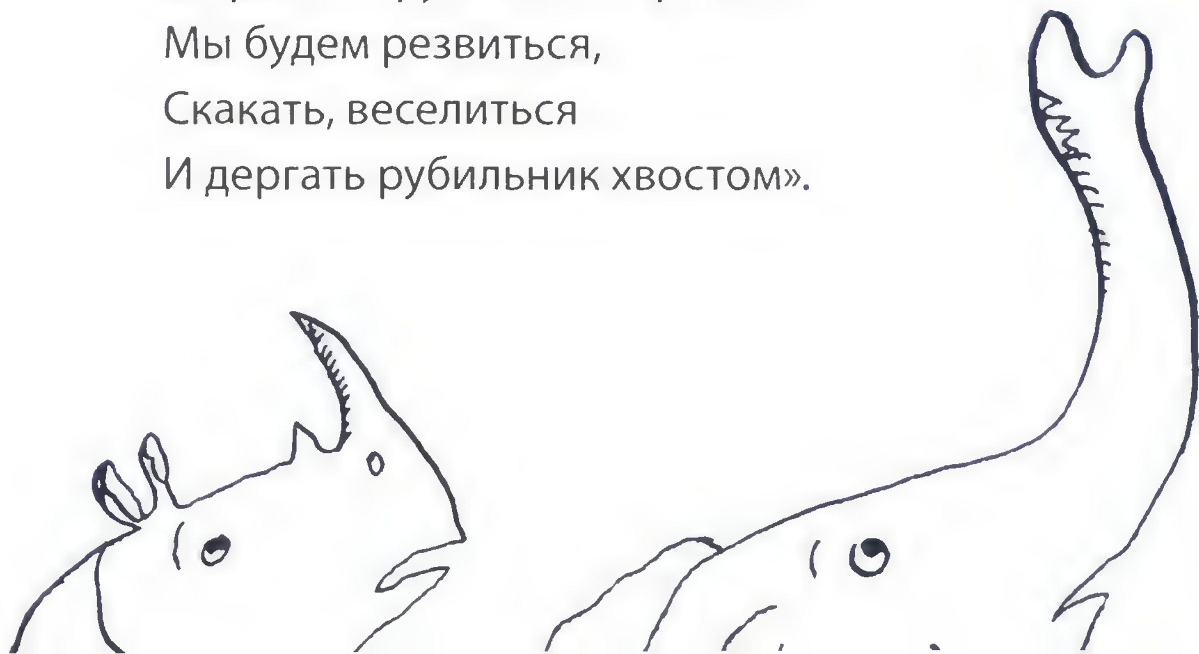

Про одного ондатра

Робкий Ондатр
Залез в трансформатор
И там себе тихо живет,
Где надпись на будке
(И это не шутки):
«Не трогать! Опасно! Убьет!»
Слоны, носороги
Идут по дороге
И надпись читают, дрожа,
И бледные ликом,
В испуге великом,
Не знают, куда им бежа...

А добрый Ондатр
К себе в трансформатор
Зовет их на чай и компот:
«Здесь очень прекрасно,
Совсем не опасно,
И музыка ночь напролет.
На полке будильник,
В шкафу кипятильник,
И красный рубильник притом.
Мы будем резвиться,
Скакать, веселиться
И дергать рубильник хвостом».

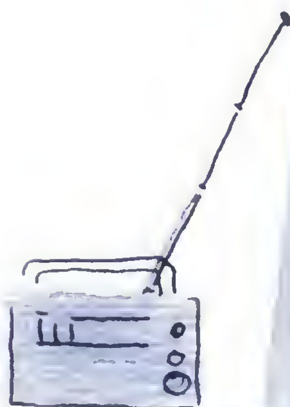

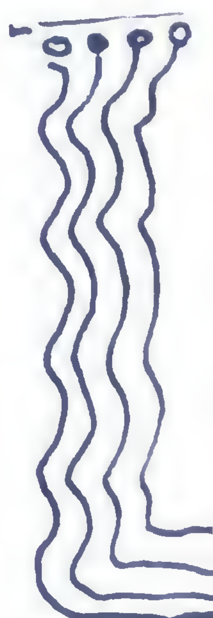

Слоны, носороги,
Оставьте тревоги,
Охотник сюда не придет,
Где надпись на будке
(И это не шутки):
«Не трогать! Опасно! Убьет!»
Сюда не заглянут,
Соваться не станут
Ни скука, ни дрема, ни лень,
Поскольку будильник
И тот кипятильник
Кипят и трезвонят весь день.

И крякают утки,
Летя мимо будки:
«Не трогать! Опасно! Убьет!
Тут череп и кости,
Кто сунется в гости,
Костей своих не соберет».
А хитрый Ондатр
Залез в трансформатор
И там себе тихо живет.
Чаек попивает,
Варенье рубает
И кушает ложкой компот.

Стихи, написанные вилкой по воде

Очевидно, я чудак
И всегда им буду:
Обожаю вечерком
Перемыть посуду.
Слева в кране — кипяток,
Справа — кран холодный.
Руки заняты,
Зато
Голова свободна.

Если я струю воды
Ложкою расквашу,
То получится
Фонтан
«Водяная чаша».
Если ложку повернуть
Тыльной стороною,
То получится дворец
С крышей водяною.

И при этом я могу,
Тронув ручку крана,
Прибавлять и убавлять
Высоту фонтана.
Отвернув сильней струю,
Привернув потише,
Я легко могу влиять
На размеры крыши.

Как сверкающий каскад,
Эти струйки льются.
Перелился водопад
Из стакана в блюдце,
По тарелкам
Вниз и вниз
Спрыгнул по ступенькам,
Над кастрюлею повис,
По ножам затренькал...

Отчего я так люблю
Плеск,
И блеск,
И влагу?
Может, плавал прадед мой
По архипелагу?
Может, прежде чем на свет
Люди появились,
Пучеглазый предок мой
Из пучины вылез?

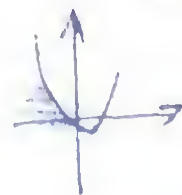
Ах, прабабушка вода!
И поет, и моет,
Если скучно —
Рассмешит,
Грустно —
Успокоит.
Очевидно, я чудак,
Но ведь это чудо,
Как сверкает и блестит
Чистая посуда!

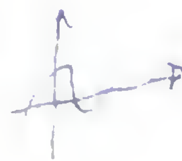

В заповеднике зубрии, или каша в голове

Раз в крещенский вечерок
Открывали вече
Крепостные казаки
В Запорожской Сечи.

В междометии двух рек,
Тибра и Евфрата,
Древнеримские рабы
Жили небогато.

Но Ньютон врагов разбил,
Сбросил иго с трона
И везде установил
Свой закон Ньютона.

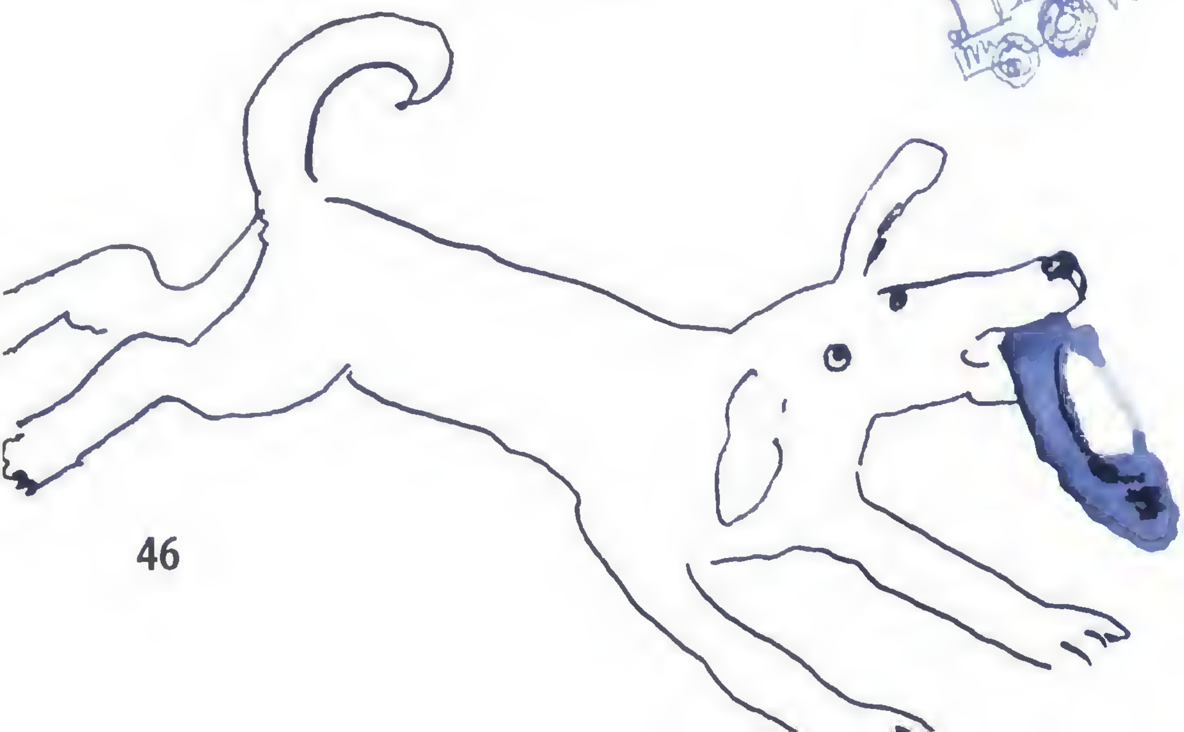

Веселитесь, города,
Веселитесь, страны!
Едет игрек на иксе
Из-за медианы.

Мономах фуражку снял,
Почесал макушку,
Электрический заряд
Забивает в пушку.

Тракторист картошку жнет,
Корень извлекает,
Из канала Волго-Дон
Волга вытекает.

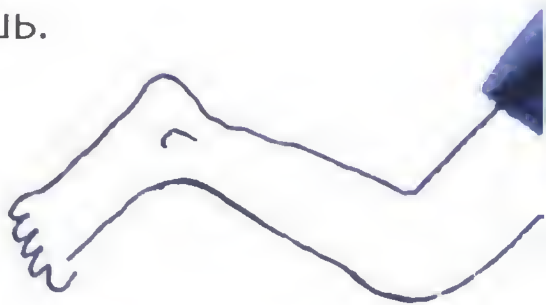
…Вот какая ерунда —
И еще погуще —
В заповеднике зубрил,
В запорожской чуще!

Кросс

Кросс — это самый трудный бег,
Такая проба сил,
Где сразу виден человек:
Могуч он или хил.

Ты парнем выглядишь лихим,
На старте ты хорош,
Но поглядим еще, каким
Ты к финишу придешь.

И вот уж голоса слышны,
И майки белые видны,
И показались бегуны,
Мелькая средь берез…

— Ура! Я первый прибежал!
— А я ежа в лесу видал!
— А я… я тапку потерял.
— А я ее принес!

Английская голова

Коля учил
Английский язык
И запоминал слова,
Когда у него вдруг
Из головы
Выросла
Голова.

Коля подумал:
— Вот так сюрприз!
Потрогал ее рукой,
А вслух сказал:
Икскьюз ми, плиз,
Но кто вы, дядя, такой?

А она в ответ:
— Айм э бритиш хед,
Английская голова,
Я буду за вас
Отвечать урок
И повторять
слова.

А если когда
Вам придет нужда
Учить французский
предмет,
Я выращу вам
Из английской башки
Французскую
Тет-а-тет.

Аврал

Сегодня в доме был аврал:
Я мыл полы и пыль стирал.
(«Ты мне поможешь пыль стирать», —
За завтраком сказала мать.)

Люблю стирать и гладить пыль.
Но у меня особый стиль.
Я глажу пыль по краю —
И так ее стираю.

Накомарник

Как-то мы с Васькой стирали белье.
Я ему: «Слышишь, напарник,
Что-то заело совсем комарье,
Где бы достать накомарник?»

«Э, накомарники — это мура! —
Хмуро ответил напарник. —
Разве на каждого комара
Можно надеть накомарник?»

Перемена декораций

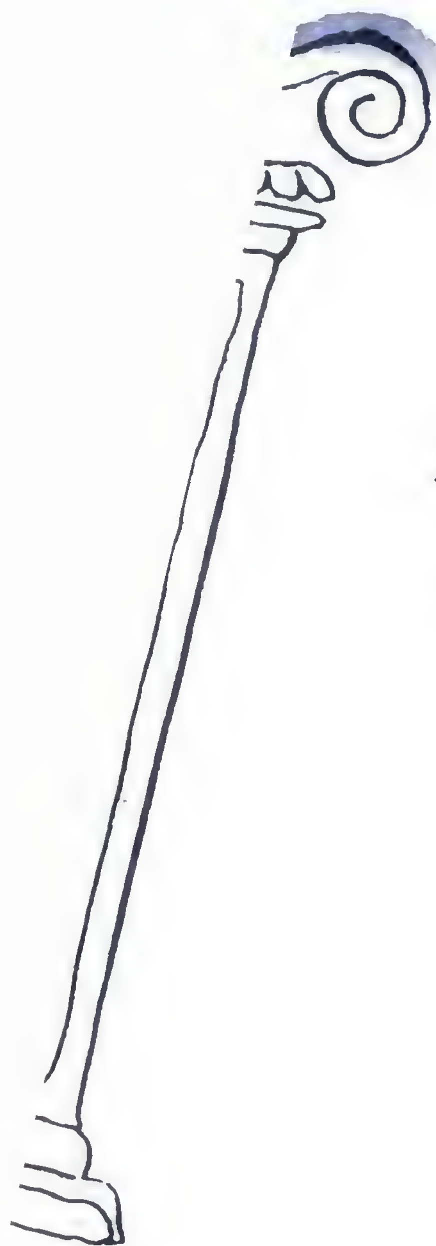
Перемена декораций
На вращающейся сцене!
Все успеет поменяться
Через несколько мгновений.

Опускается завеса,
Поднимается завеса:
Вместо пестрого базара —
Глушь разбойничьего леса.

Вместо царского чертога,
Где танцуют в масках гости, —
Ведьмы темная пещера
И разбросанные кости.

Вместо свежей луговины,
Где пастушка вьет веночек, —
Бури свист и брань матросов,
Гром катающихся бочек.

Перемена, перемена!
Разбегаются актрисы,
Опускаются колонны,
Разъезжаются кулисы.

Перемена, перемена!
Что средь этого сыр-бора
Остается неизменно?
Только будочка суфлера.

Кто-то в ней сидит бессменно
И читает по тетрадке,
Чтоб никто не сбился с роли,
Чтобы было все в порядке

На вращающейся сцене,
Где так дорога ошибка,
Где так празднично и жутко,
Так таинственно и зыбко…

Баллада о капустном пироге

Плыл королевич грустный
По матушке-реке,
Он вез пирог капустный
В протянутой руке.

А в пироге капустном
Была заключена
Волшебником искусным
Принцесса кочана.

Он ехал мимо леса,
Кусочек откусил,
Тут пленная принцесса
Вскричала что есть сил:

«Ах, осторожней, витязь,
Вглядитесь в пирожок!
Вы очень удивитесь,
Какой вам будет шок».

Вгляделся королевич
В то, что он ел в руке,
И видит — облик девич
В печали и в тоске.

А той порой на грядке
Капустный Царь не спит,
На лбу — раздумий складки,
В глазу слеза блестит.

И все вокруг морковки,
И редька, и салат,
Склонив к земле головки,
С царем своим скорбят.

Вдруг видит: королевич
Плывет к ним по реке
И держит образ девич
В протянутой руке.

Царь очи протирает,
Не верит счастью — ах! —
И вот уже сжимает
Малютку дочь в руках.

«Премила Кочерыжка,
Ужели ты со мной?
Как по тебе, малышка,
Скучал родитель твой!

Теперь устроим пляски,
Веселый маскарад,
Ликуйте без опаски
И редька, и салат!

Тебе же, храбрый воин,
Я все вручить готов!
Ты будешь удостоен
Капустных орденов.

Сей миг, без передышки,
Тебе я отдаю
И руку Кочерыжки,
И всю гряду мою!»

Все было — небо в звездах
И тысячи свечей!
А утром — мирный роздых,
Тарелка свежих щей…

Внемлите этой были,
Глубокий в ней урок;
И если где купили
С капустой вы пирог,

Котлетку, или зразу,
Иль просто голубец,
То не глотайте сразу,
Как дикий жеребец,

Но надкусите с краю,
Слегка, без суеты,
И я вас уверяю,
Что отдохнешь и ты!

Великий Царь
Построил Великий Корабль,
Великому Полководцу
Дает он приказ:
Великое Войско
Скорей на борт погрузить,
Великое Знамя свое
Водрузить на носу.

(Но была на том Великом Корабле
маленькая-маленькая
дырочка.)

«Бум-Бум!» — прогремел
Отплытья Великий Салют,
Великий Парус
Над Мачтой Великой взлетел,
С Великим Скрипом
Великий двинулся Руль —
Вот так начинался
Этот Великий Поход.

(Но была на том Великом Корабле
маленькая-маленькая
дырочка.)

Великий Царь
Оглядывает горизонт,
Великого Полководца
К себе зовет,
С Великою Важностью
В этот Великий Час
Великую Тайну
Он открывает ему.

(Но, конечно, не про дырочку,
потому что про дырочку Царь еще не знает.
А говорит он так.)

Великий Океан
Перед нами лежит,
Великие Звезды
Нам освещают путь,
Великие Страны
Мы завоюем с тобой,
Великий Орден
Тебе я повешу на грудь.

(А знал бы про дырочку —
не загадывал бы так далеко.
Но он продолжает.)

Великую Добычу
Захватим себе,
Слонов и Верблюдов,
Золото, Жемчуг и Медь.
Великие Владыки
Великих Племен
С Великою Завистью
Будут на нас глядеть.

(Но была в том Великом Корабле
маленькая-маленькая,
просто крошечная дырочка...)

И вот наступает над морем
Великая Ночь,
И всеми овладевает
Великий Сон.
Великий Царь,
Где твой кораблик, ау?
Молчит и не может в ответ
Аукнуться он.

(Ведь была на том Великом Корабле
маленькая-маленькая,
просто незаметная,
и тем более опасная
дырочка.)

Призрак

читать в темноте, подсвечивая фонариком

Беленькая искорка
В темном коридоре…
Это признак призрака —
Горе! горе! горе!

Маленькая искорка —
Страх! страх! страх!
Жди явленья призрака
Со свечкою в руках.

Стон печальный слышится
В жуткой тишине.
Занавесь колышется
Белая в окне.

— Призрак в белой простыне,
Ты зачем пришел ко мне?
— Вот пристал: «зачем, зачем»…
Попугаю — да и съем!

Чашка по-английски

— Как вы зоветесь
По-английски? —
Спросил у Чашки
Мудрый Краб.
В ответ,
Поклон отвесив низкий,
Сказала Чашка:
— Кап,
 кап,
 кап!

Ошибка льва

В пустыне, чахлой и скупой,
На почве, зноем раскалённой,
Лев, проходя на водопой,
Съел по ошибке почтальона.

И что же? Он теперь грустит,
Грустит, несчастный, и скучает:
Хотя он очень, очень сыт,
Но писем он не получает.

Верблюд

В краю, где не встретишь ни рек, ни ручьев,
Под небом палящей лазури,
Где ветер над морем сыпучих песков
Проносит песчаные бури,

Где коршун опустится, не долетев,
Где волк упадет и завоет,
Где желтый измученный жаждою лев
Глаза безнадежно закроет,

В пустыне, где век не бывает дождя,
Где меркнет мираж в отдаленье,
Шагает верблюд, как заклятье, твердя:
«Терпенье, терпенье, терпенье!»

Грюши

Вы когда-нибудь
Ели *грюши?*
Нет, не груши,
А именно *грюши?*
Это истинный деликатес!
Грюши с виду
Длиннее и у́же,
Но не хуже,
Чем груши дюшес.

Тот, кто *кюшал*
Когда-нибудь
Грюши,
Никогда не забудет
Их *вкюс.*
Я поставлю пятерку им
С плюсом
И добавлю
Еще один плюс!

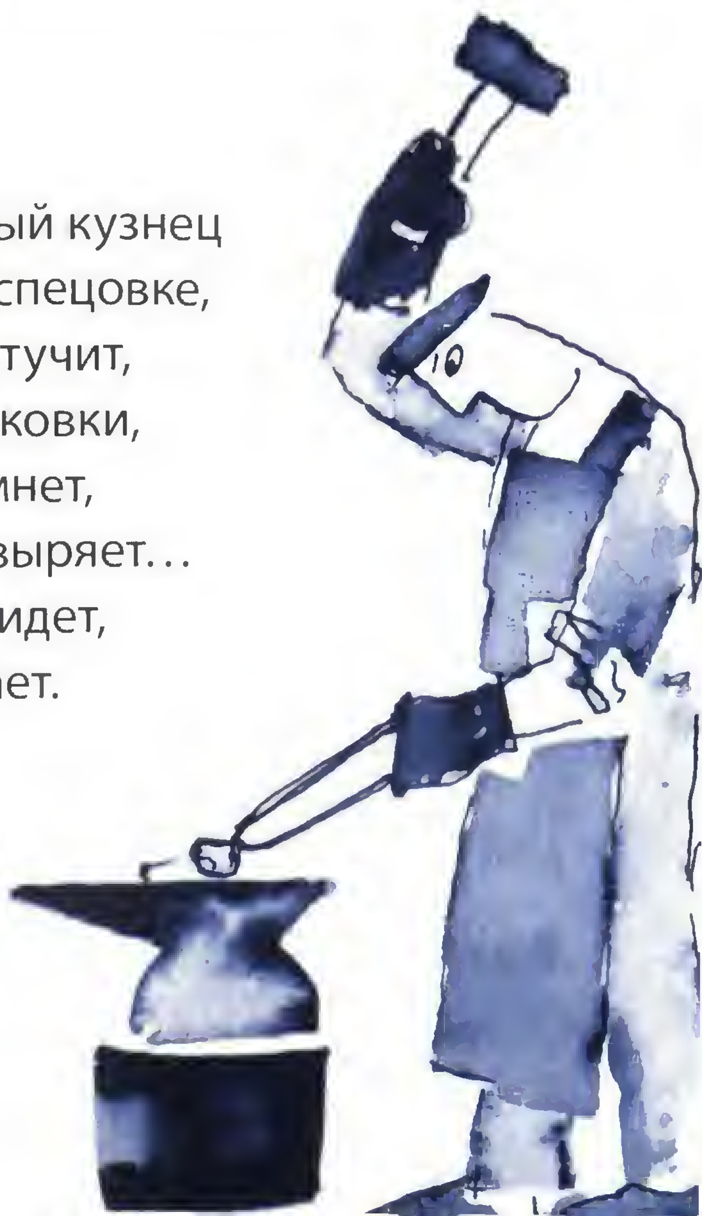

Эти *грюши*
Выращивать *трюдно,*
Нужен тонкий
И тщательный
Трюд.
Но зато
Удивительно людно
На базарах,
Где их продают.

Утро — веселый маляр,
Он просыпается рано.
С красным ведерком зари,
С белым ведерком тумана
Бодро идет по росе,
В красках штаны и рубаха,
Кисти несет на плече,
Свищет, как первая птаха.

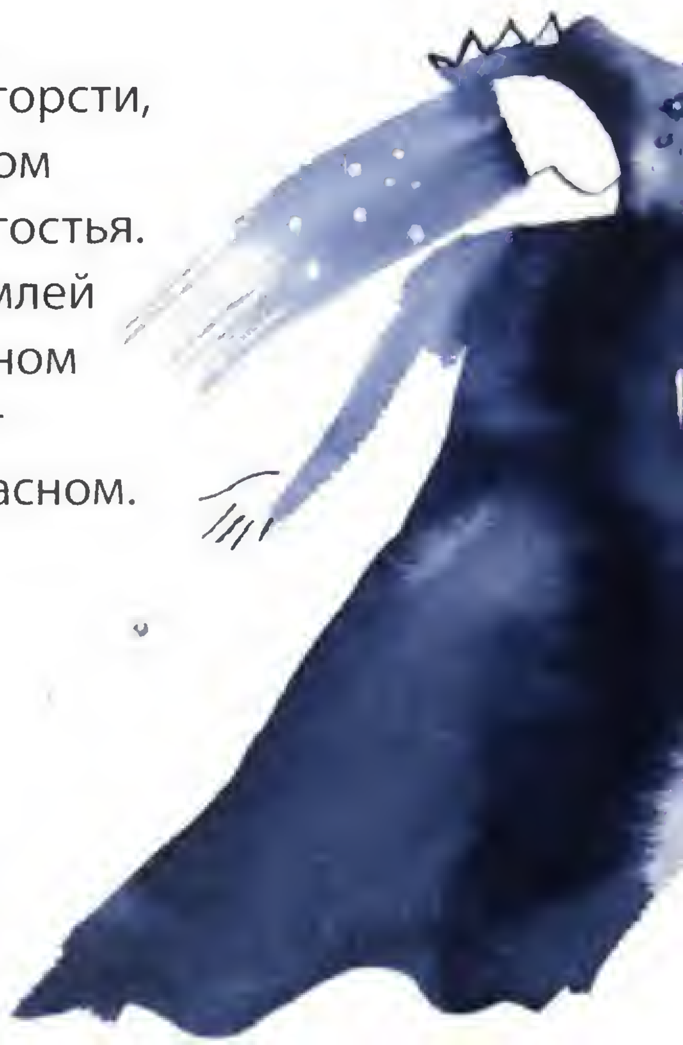

День — расторопный кузнец
В синей небесной спецовке,
Он в наковальню стучит,
Тащит клещами поковки,
Бьет, раскаляет и мнет,
Точит, грохочет, швыряет…
Грузной походкой идет,
Пот рукавом утирает.

Вечер проносится вскачь —
Всадник с таинственной вестью.
Стелется сумрачный плащ
По городам и предместьям;
Реет, струится, летит,
Блещет изнанкой багровой,
И замирают вдали
Эхом звенящим подковы.

И, рассыпая кругом
Звездного жемчуга горсти,
Тихою поступью в дом
Входит прекрасная гостья.
Над изумленной Землей
В лунном сиянии ясном
Ночь-королева идет
В черном уборе атласном.

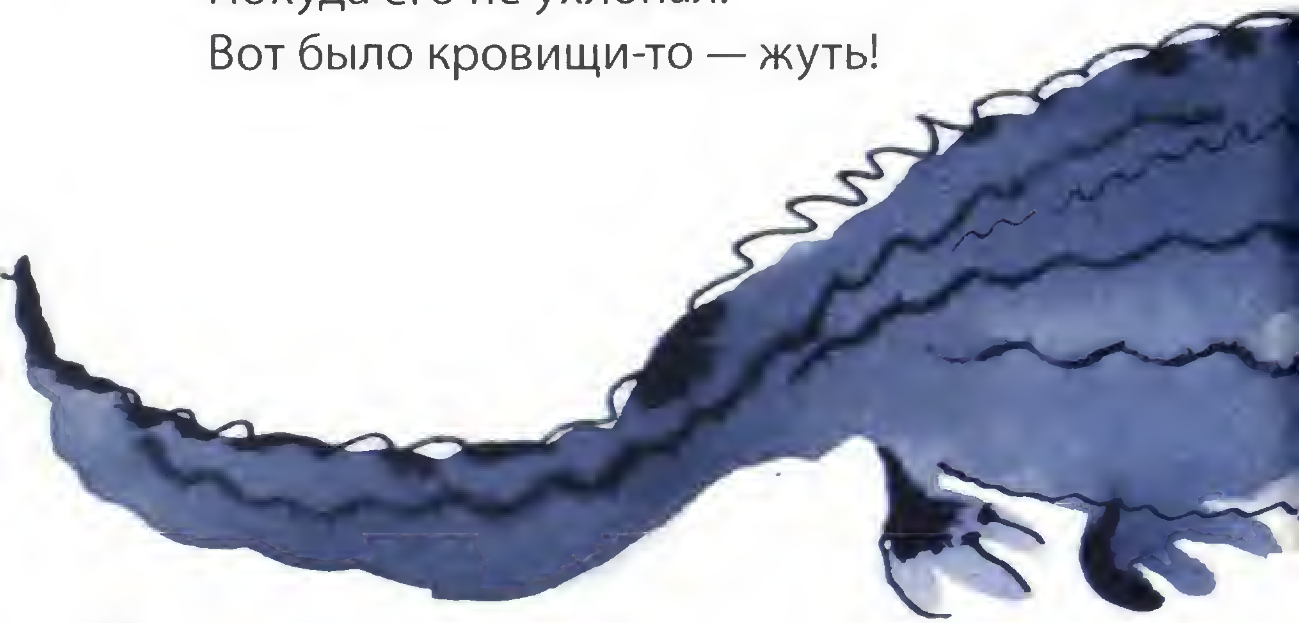

Баллада о точильщике

По краю проезжей дороги,
Где пыльный качался бурьян,
Шагал себе смирный точильщик —
Не вор никакой, не смутьян,

А просто точильщик прохожий,
С котомкой пустой на спине,
С точилом ножного крученья
На черном овечьем ремне.

Бывало, проедет навстречу
Какой-нибудь сэр Ланселот:
— Эй, малый,
мой меч затупился
О твердый драконов живот.
Дракон был и сбоку, и снизу
Стальной чешуей укреплен,
Хвостом закупоривал реку
Тот гнусный и злобный дракон.
Немало пришлось потрудиться,
И этак, и так щекотнуть,
Покуда его не ухлопал.
Вот было кровищи-то — жуть!

И крутит точильщик точило,
И красные искры летят,
Как будто из пасти дракона
Взвивается пламя и смрад.
И крутит точильщик точило,
И синие искры летят —
Как будто прохладные брызги,
Пред ним рассыпаясь, блестят.

А то из дремучего леса
Вдруг выедет рыцарь Тристрам:

— Эй, малый, мой меч затупился!
— Сейчас наточу его вам!
А тот папироску закрутит,
Присвистнет:
　　— Бывали дела!
Вернул я свободу принцессе,
Что в замке волшебном жила.
Недаром и меч мой иззубрен,
Недаром иссечен доспех:
Сто воинов медноголовых
Ее сторожили от всех!

　　И крутит точильщик точило,
　　И красные искры летят —
　　Как будто бы колет и рубит
　　Он медноголовых солдат.

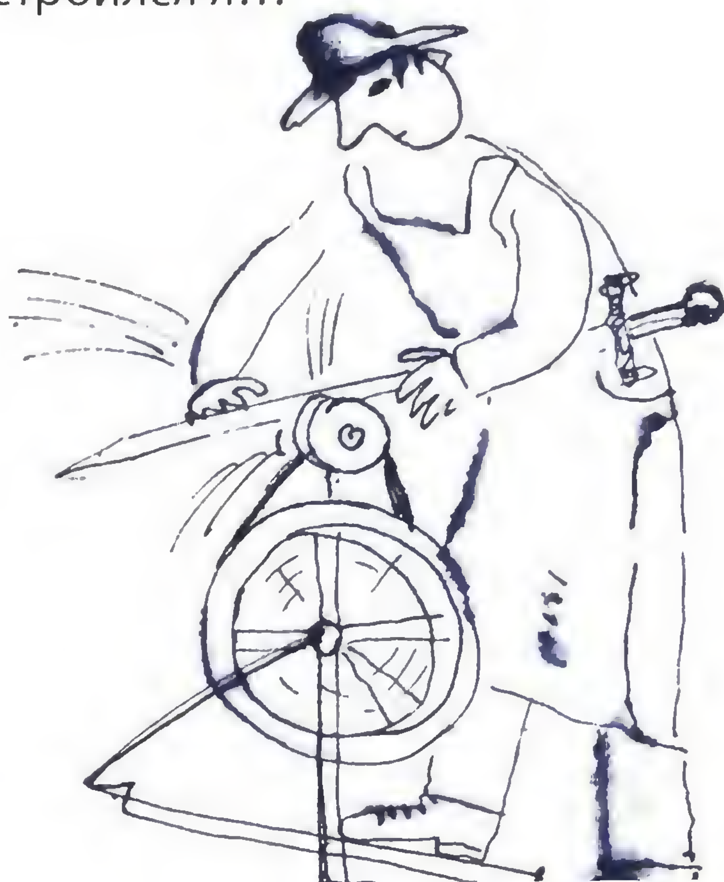
И крутит точильщик точило,
И синие искры летят —
Как будто бы очи принцессы
Пред ним восхищенно блестят.

Пойти б ему в рыцари тоже,
И было б оно хорошо!
Но как же оставить точило?
Уж больно оно хорошо.

Терзался сомненьем точильщик,
Мечту подавляя в себе…
Но самое грустное в сказке
(Печальной самой по себе),

Что рыцари были вралями
Чистейшими — все как один,
А верил в принцесс и драконов
На свете точильщик один.

И все это грустно настолько,
Что сам я не знаю, друзья,
Зачем я все это придумал —
Настолько расстроился я…

Про морского капитана

Морской капитан как-то вышел в отставку
Да с горя открыл москательную лавку.
Пенькой, парусиной и краской торгует,
Но только о море все время тоскует.
И снятся тревожные сны капитану:
Как будто их судно — в когтях урагана,
Качаются мачты, ломаются реи!
А волны все выше! А ветер сильнее!
И кубарем катится спящий с кровати…
Очнулся и думает:
«Это некстати!
Давно не знавал я подобную
качку!» —
И вот он кровать
свою грузит
на тачку,

Привозит к сапожнику:
— Я извиняюсь,
Но в этой кровати я не помещаюсь.
Чтоб как-то расширить края и середку,
Нельзя ли поставить кровать на колодку?

Сапожник, на палец ушибленный дуя,
Воскликнул:
— С ума с вами, сударь, сойду я!
Что это? Сапог или туфля,
быть может?
Ступайте к портному!
Пусть он вам
поможет.

— Нет, сроду такую не знал я задачку! —
И вот он кровать снова грузит на тачку,
Привозит к портному:
— Весьма извиняюсь,
Но в этой кровати я не помещаюсь.
Поскольку недавно я вышел в отставку,
Нельзя ли тут вытачку сделать иль вставку?

Портной, обмусолив иглу вместо нити,
Вскричал:
— Уморить меня, что ли, хотите?!
Вы где, сударь мой, родились —
не на небе ль?
Зачем вы мне возите всякую мебель?
Что это — штаны или чепчик, быть может?
Ступайте вы к плотнику! Он вам поможет.

— Нет, сроду такую не знал я задачку! —
И вот он кровать снова грузит на тачку
И к плотнику едет…

— Весьма извиняюсь,
Но в этой кровати я не помещаюсь.
Я падаю на пол, и очень некстати.
Нельзя ли борта нарастить на кровати?

— Зачем же нельзя? Разумеется, можно, —
Ответствовал плотник, — и очень несложно!
Кровать оглядел и тотчас все исправил:
Борта сколотил и грот-мачту поставил.
Влезает в кровать капитан по штормтрапу,
И окна звенят от могучего храпу.
Не страшно теперь никакое ненастье:
— О ветер! О парус!
О радость! О счастье!

Сказка

В далеких лесах, в голубых снегах
Окошками светится низенький дом;
Там печка горит и старик сидит
На корточках перед огнем.

Старик
Сидит,
В огонь
Глядит
И тихо твердит
Стишок:
«Слова
Как дрова,
И речь
Как печь.
Спеки мне,
Печь,
Пирожок!»

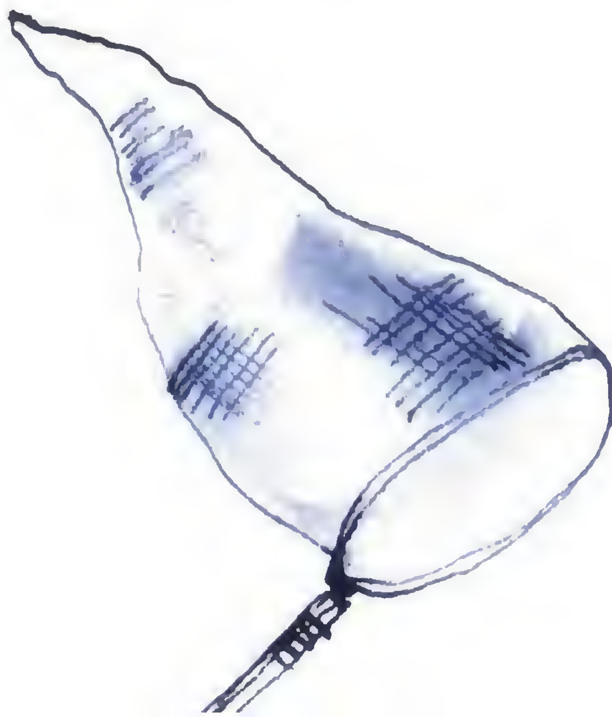
Зайчик из леса припрыгал к окну,
Замер, ушами к стеклу приник;
В другое окошко лось заглянул
И видит: сидит старик.

Старик
Сидит,
В огонь
Глядит
И странный твердит
Стишок:
«Слова
Как дрова,
И речь
Как печь.
Спеки мне,
Печь,
Пирожок!»

Больше, чем было

Вот что сказал мне
старый поэт, охотник за рифмой:
«Стихотворенье нельзя придумать,
как ложь или хитрость.
Стихотворенье — кабан,
который бродит по лесу.
Стихотворенье — рыба,
которая плавает в море.
Его можно догнать,
подкараулить в засаде,

Его можно выудить
на крючок терпеливый,
Носом к носу встретить в кустах,
подобрать на счастливой тропинке.
А можно весь день
с сачком за ним прогоняться
И вернуться с пустыми руками
и с большим аппетитом.
Впрочем, я не грущу, —
добавил старый охотник. —
Я не грущу,
ведь добыча моя не скудеет.
В зарослях слов
еще так много стихов незнакомых,
Что, если писать всю жизнь,
их останется больше, чем было.

Литературно-художественное издание

Кружков Григорий Михайлович

Письмо с парохода

Поэтический сборник
Для среднего школьного возраста

Иллюстрации и оформление Татьяны Кормер
Корректор Надежда Болотина
Выпускающий редактор Наталья Лесскис
Директор издательства Ирина Балахонова

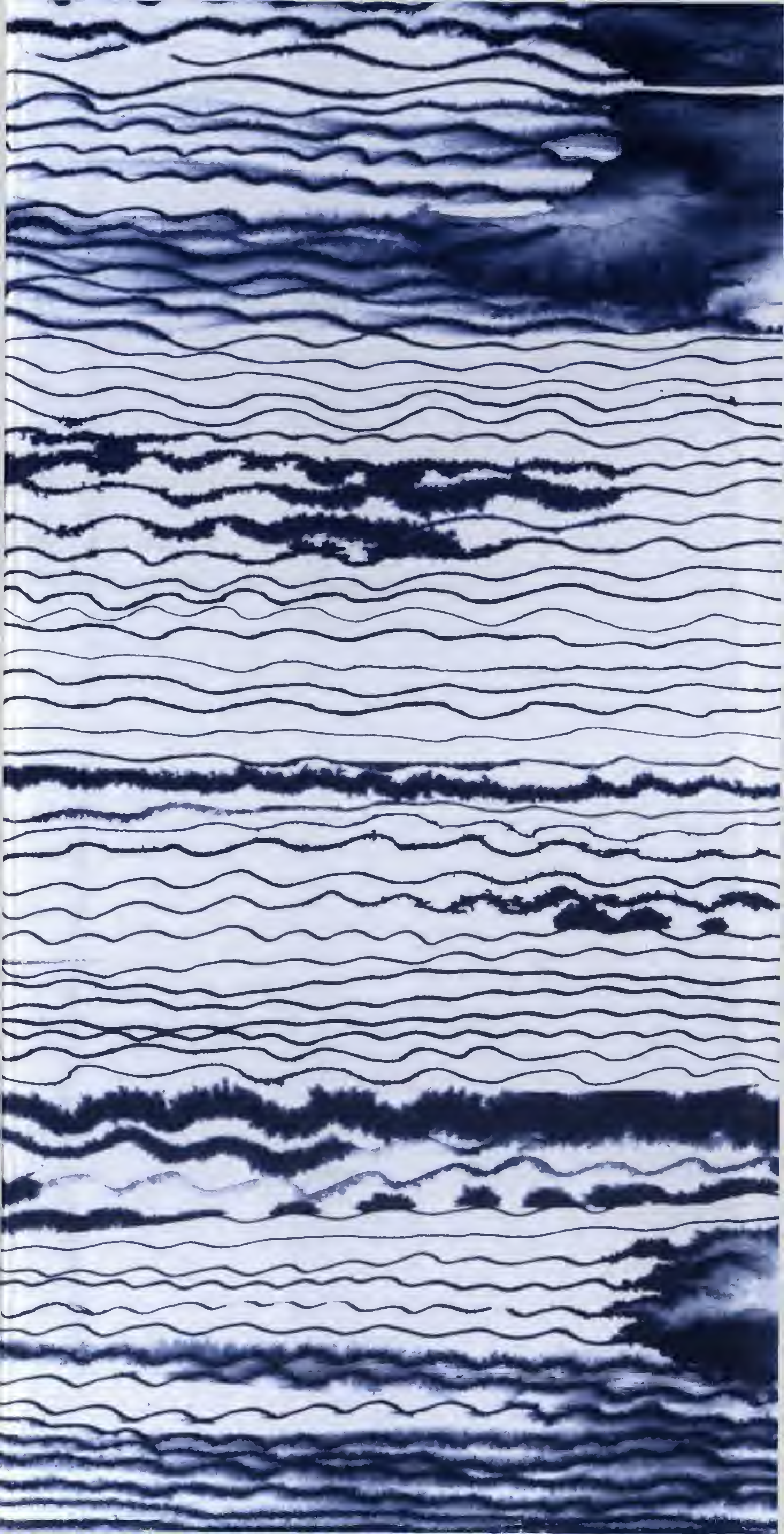
Регистрационное свидетельство
№ 002.72.021 от 21.12.2001
ООО «Издательский дом «Самокат»
101000, Москва, а/я 487
www.samokatbook.ru

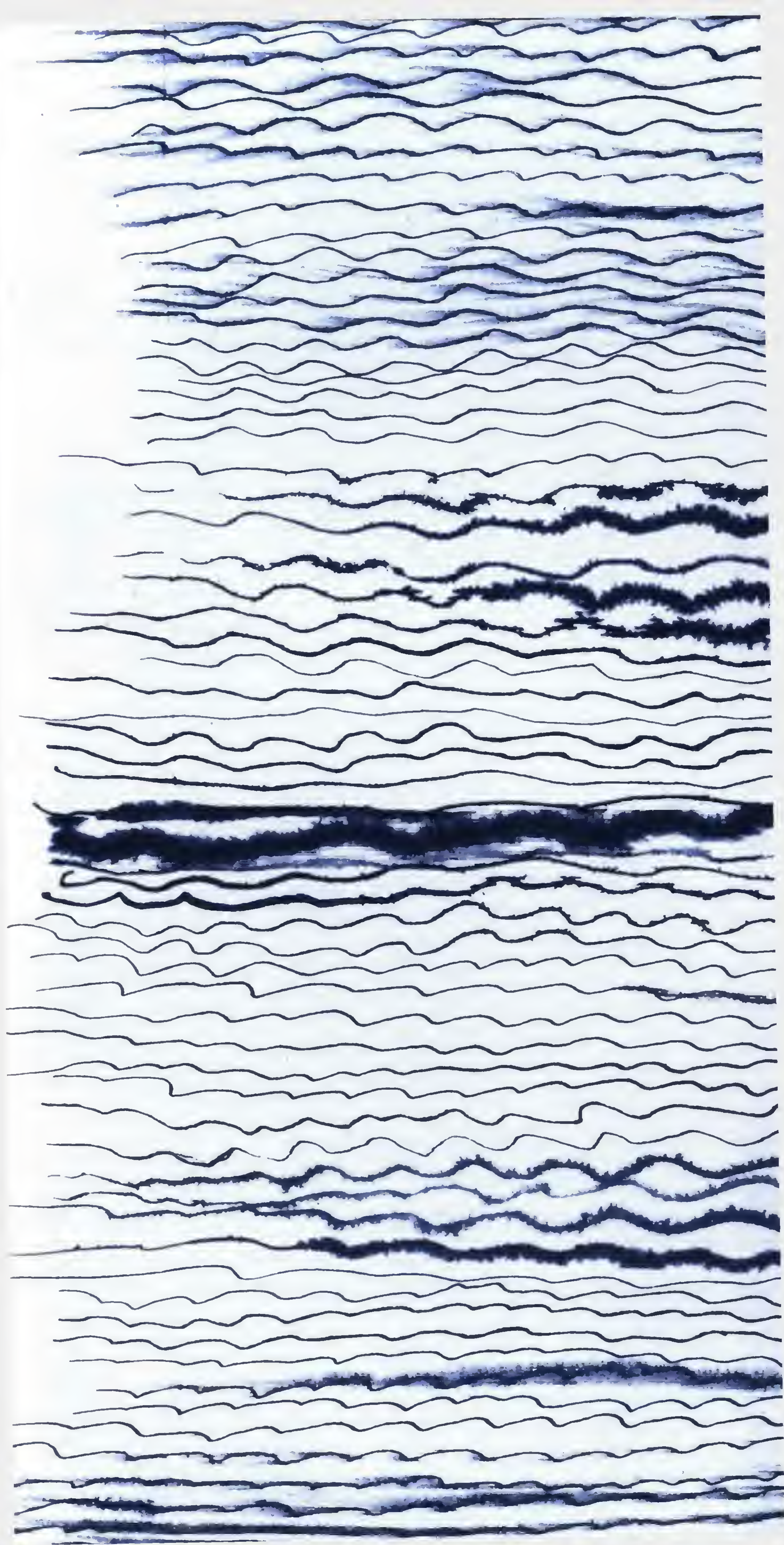
Подписано в печать 29.12.2009
Формат 50x90/16
Усл. печ. л. 8,3. Тираж 5000 экз.
Заказ № 0919720.

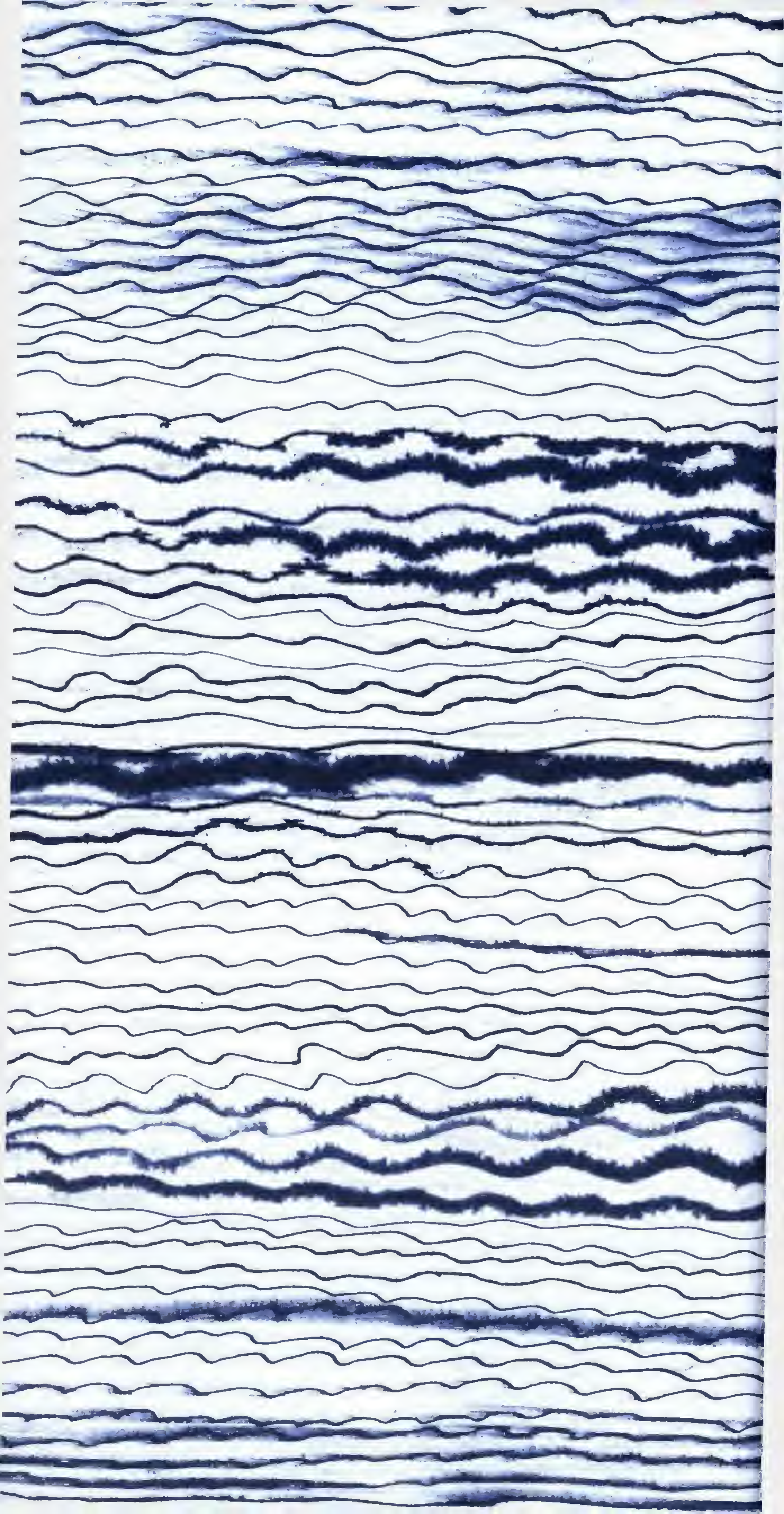

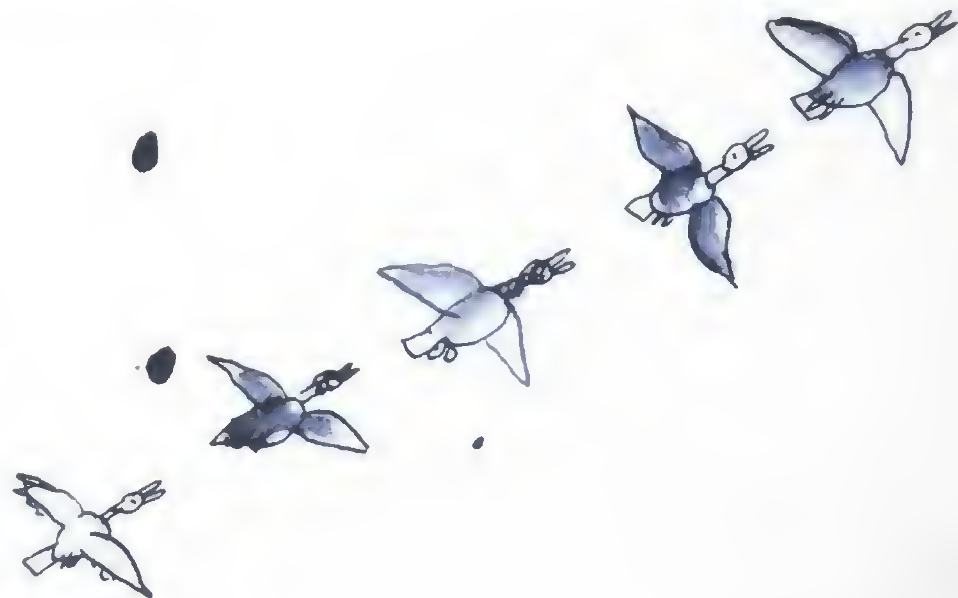
Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

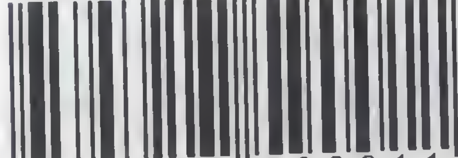

Григорий Кружков

Письмо с парохода

